

БЕЛЫШЕВА Е. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЕЛЫШЕВ Борис Федорович, родился в 1910 в Новосибирске. Получил высшее образование, работал научным сотрудником в институте Томска. В 1933 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Тару Омской области. Женат на Анне Федоровне Глебовой. Позднее переведен в Новосибирск, работал научным сотрудником краевого музея (жена приехала к нему в ссылку)¹. 23 апреля 1935 — арестован с женой, 1 декабря приговорен «за контрреволюционную террористическую деятельность» к 5 годам ИТЛ и в январе 1936 — прибыл в Воркутлаг.

ГЛЕБОВА Анна Федоровна, родилась в 1890-х. Получила начальное образование, проживала в Таре Омской области, работала в артели. В 1933 — вышла замуж за ссыльного Бориса Федоровича Белышева. В 1930-х — после высылки мужа выехала в Новосибирск. 23 апреля 1935 — арестована с мужем, 1 декабря приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Белбалтлаг.

В мае 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Е. К. Белышева, мать Бориса Федоровича Белышева.

<27 мая 1936>

«Председательнице Красного Креста
т<оварищу> Пешковой

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне выяснить, где сейчас находится и в каком состоянии в отношении здоровья жена моего сына Б. Ф. Белышева, Анна Федоровна Глебова. Обстоятельства дела таковы. Сын мой Б. Ф. Белышев (24 лет) отбывал ссылку в г<ороде> Новосибирске, где работал в качестве научного сотрудника в Краевом музее: с ним жила его жена А. Ф. Глебова. 23 апреля 1935 года они неожиданно были арестованы. Им было предъявлено обвинение в участии в антисоветской группировке на основании допроса, как я убеждена, совершенно неправильно. Предварительное заключение продолжалось 8 месяцев. Арест и заключение чрезвычайно тяжело повлияло на А. Ф. Глебову, и она впала в тяжелое нервно-психическое состояние под гнетом мысли, что арестованы совершенно напрасно. О тяжелом состоянии здоровья А. Ф. Глебовой мне сообщал сын на свиданиях, сообщали письменно сидевшие вместе с А. Ф. Глебовой совершенно мне незнакомые лица, наконец, я в этом убедилась лично при двух свиданиях с ней. Я была поражена ее внешностью: из здоровой, цветущей женщины она превратилась в немощную старуху, т<о> е<сть> ее трудно было узнать. Она ни о чем не могла говорить и все время только повторяла: "За что я здесь сижу". Позднее о тяжелом положении Глебовой сообщали и лица, ехавшие с ней в этап. Я обращалась по этому вопросу к следователю и прокурору, но никаких результатов не последовало. Самый арест Глебовой кажется довольно странным. Она является женщиной мало развитой, малограмотной и на 12-15 лет старше сына (женится он на ней в г<ороде> Таре, где он отбывал вначале ссылку и жил у нее на квартире), в политических вопросах совершенно не разбирается и не интересовалась ими. Сначала ее обвиняли в участии в антисоветской группировке, но затем через 5 месяцев предварительного следствия это обвинение отпало. И следователь сказал мне в совершенно категорической форме, что она в ближайшее время будет освобождена и

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1042. С. 111-115. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

даже советовал не посылать ей в тюрьму теплых вещей, т<ак> к<ак> она через несколько дней будет освобождена: "Пошлите ей смену белья и достаточно", — прибавил он. Это обещание об освобождении следователь подтвердил пришедшему на свидание со мной сыну и затем еще раз самой Глебовой, несколько позднее приведенной в тот же кабинет следователя на свидании со мной и сыном моим. После этого разговора ее продержали еще 3 месяца и сослали на 3 года в лагерь в Лодейное Поле "за доноительство на мужа". Этот обман следователя при убеждении в своей невинности окончательно сломил ее здоровье. По словам ехавшим с ней до Вятки сына (он сослан в Чибью), она была совершенно ненормальна. В Ленинграде ее держали около месяца в пересыльной тюрьме, а затем отправили в Лодейное Поле. Я писала ей туда несколько раз, послала деньги и посылку, но ответа не получила. Делала запрос начальнику лагерей, но тоже не получила ответа. Обращаюсь к Вам с просьбой узнать, где она находится в настоящее время, и каково положение ее здоровья. Я с ужасом думаю, что она психически расстроенная и ослабленная физически находится в тяжелых условиях лагерной жизни и не может обратиться ни к кому за помощью. Кроме того на основании изложенного выше, я обращаюсь к Вам с просьбой похлопотать об освобождении Глебовой, как пострадавшей невинно и больной. Эта несчастная женщина, много потерявшая в своей прежней семейной жизни и теперь больная, заслуживает не наказания, а сожаления и участия. Ее необходимо лечить, а не наказывать "за доноительство на мужа", когда и доносить-то было нечего. Мною уже возбуждено ходатайство перед генеральным прокурором республики т<оварищем> Вышинским о пересмотре дела моего сына на основании того, что в нем имеются признаки ложного доноса и провокации, а также элемент неправильного ведения следствия.

Относительно дела моего сына и его жены А. Ф. Глебовой я обращалась к Вам в феврале месяце через гр<ажданку> Н. В. Добросельскую, которая ездила в Москву и подала Вам заявление, но зайти к Вам за ответом не смогла вследствие спешного отъезда домой. Поэтому я решаюсь еще раз беспокоить Вас своей просьбой.

Е. Бельшева.

Томск. Индустриальный Институт, физический корпус, кв. № 2-б, Е. К. Бельшевой»².

*Борис Федорович Бельшев и его мать, Е. К. Бельшева еще не раз обращались за помощью в Помполит*³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1529. С. 176-179. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1532. С. 31; Д. 1582. С. 83-86.